

С.Г. ДЕМЬЯНЧУК

СВЯЩЕННАЯ КАЗНА И ИСТОЧНИКИ ЕЕ ПОПОЛНЕНИЯ

Храмы в античных государствах всегда считались неотъемлемой частью полиса. В свою очередь, полис являлся гарантом процветания и стабильности культов во всех их проявлениях. Несомненно, что храмы, оказывая активное влияние на духовную и культурную структуры общества, нуждались в мощных финансовых вливаниях. В данной работе рассмотрены возможные источники дохода храмов в Херсонесе на основании аналогий, известных для греческого мира. Представленная модель, очевидно, имеет право на существование, так как экономическое и культурное развитие Херсонеса происходило, по-видимому, по тому же пути и по тем же законам, что и на большей части греческой ойкумены.

Храмам, как известно, постоянно были необходимы средства, обеспечивающие их стабильное функционирование. Многочисленная храмовая недвижимость, нуждавшаяся в своевременном уходе и ремонте, почти ежемесячные празднества и игры, жертвоприношения и молебны, почетные чествования граждан и феонов – вот основные статьи расходов, требовавшие немалых сумм как в денежном, так и в натуральном эквиваленте. И конечно, не стоит забывать о меркантильных интересах самих служителей культов.

Наиболее стабильными и крупными были доходы, которые обеспечивал храмам полис. Основным источником благосостояния как самого полиса, так и храмов чаще всего являлись принадлежавшие им земли. Платон и Аристотель отмечали, что при основании городов часть земель обязательно передавалась храмам¹. Также храмы получали часть военной добычи и десятую долю всех захваченных земель².

В этой связи, очевидно, нет оснований сомневаться в том, что и храмы античного Херсонеса обладали прилегающими к полису земельными угодьями, причем не только на территории Гераклеийского полуострова, но и вполне возможно в Северо-Западном Крыму.

Как известно, древние греки приписывали Гипподаму Милетскому деление всех земель полиса на три части: храмовую, государственную и частную, при этом храмовая земля обязательно предназначалась для обеспечения жертвоприношений богам³. К сожалению, не существует никаких эпиграфических источников или иных данных, определенно указывающих на то место, где располагались храмовые земли Херсонеса. Вместе с тем, по мнению Г.М. Николаенко, основанному на археологических данных, большая их часть, скорее всего, находилась на территории Маячного полуострова⁴.

Как правило, в большинстве случаев храмы самостоятельно не обрабатывали принадлежавшие им участки, а сдавали их в аренду. Данная операция приносила немалый доход – 8-10 % от всей стоимости земель ежегодно⁵. Известна надпись рубежа IV-III вв. до н.э. с острова Делос, формулирующая общие положения о методах и формах сдачи в аренду храмовых земель⁶. Приблизительно тот же характер носит общий закон об аренде храмовых земель в Аттике, реконструированный М. Уолбенком⁷. Очевидно, общее законодательство в полной мере распространялось и на Херсонес. Яркое свидетельство тому Отчеты делосских гееропеев, где часто встречается упоминание о некоем *темене* Херсонеса Таврического, расположенном на о. Миконе, доходы от которого поступали на удовлетворение текущих культовых расходов⁸.

В общих чертах доход от арендованных священных земель образовывался следующим образом: участок сдавался арендатору с аукциона за наибольшую плату сроком на 10 лет, ежегодно взималась часть оговоренной суммы, которая поступала в священную казну⁹.

Другим вероятным, на наш взгляд, весьма существенным источником пополнения храмовой казны могло быть предоставление храмам части доходов полиса. Представляется, что для Херсонеса вполне уместна такая возможность. В качестве аналогии из

общегреческой практики приведем надпись, посвященную Аполлону Актиусу в 216 г. до н.э., из которой следует, что некая междоусобица разорила город Анакторион и его храмы. Полис, не имея возможности выполнить свои обязательства по отношению к храмам, обращается за финансовой помощью к Акарнанаской лиге, дабы она восстановила разрушенные храмы и проследила, чтобы фестиваль с его соревнованиями и сопутствующие жертвоприношения могли проводиться, как и прежде. Суммы для этих мероприятий покрывались впоследствии так: храмы получили половину дохода от таможенных пошлин, собранных в гавани Анакториона во время фестиваля, а также 2% от продажи рабов¹⁰. Подобная практика существовала в III в. до н. э. и на Делосе, где храмы получали доход в размере 2% от импорта и экспорта, от сумм за использование порта, парома между Ренией и Миконом, а также лова рыбы в прибрежных водах¹¹.

Еще одним существенным источником пополнения храмовых сокровищниц, безусловно, являлись частные пожертвования, которые были почетной литургией практически для всех слоев греческого общества. Их размеры колебались в зависимости от возможностей донатора: от островов (например, остров Рения, подаренный храму Аполлона на Делосе тираном Самоса Поликратом) до нескольких оболлов. Обычной практикой было освобождение рабов на условиях пожизненного служения храмам. Так, например, некто Диомед из Коса освободил одного из своих рабов на условии, что тот и его потомки сдадут в аренду землю и будут заботиться о храме, обеспечивая ежегодную арендную плату, чтобы покупать жертвенных животных и дрова¹². Подобные подарки составляли немаловажную статью в доходах храмов. Вероятнее всего, последние получали свои комиссионные и за посредничество при оформлении сделок об освобождении рабов, о чем свидетельствуют многочисленные манумиссии, найденные при раскопках¹³. Как известно, раб не мог самостоятельно заключать какие-либо договора, и храм в подобных делах выступал представителем интересов рабов в делах между хозяином и его «имуществом».

Среди широко известных храмовых даров нельзя не упомянуть и пожертвование херсонесской общины в Делосскую сокровищницу трех серебряных фиал в 276 г. до

н.э.¹⁴, а также специального капитала в размере 4000 драхм на устройство праздника Херсонесий¹⁵.

Особую роль в доходах храмов играло приносившее немалые проценты ростовщичество. Храмы были своеобразными «священными банками». Хотя, отдавая деньги в рост, они и шли на определенный риск. В отчетах делосских гееропеев можно без труда обнаружить списки долгов, которые не выплачивались десятилетиями, что, в конечном счете, заставило храмы ко II в. до н. э. исключить из сферы кредиторов всех неграждан Делоса¹⁶.

Еще одной статьей дохода храмов можно считать производство собственной монеты. Прибыль от чеканки как серебряной, так и бронзовой монеты всегда исчислялась сотнями процентов. Празднества и разнообразные агоны вызывали необходимость в чеканке специальных храмовых денег. Как известно проведение подобных массовых мероприятий всегда было связано с огромным количеством работ, выполнявшихся наемными рабочими. Необходимость оплаты наемного труда и выплат налоговых пошлин привела к недостатку монеты, что и вызвало потребность в дополнительных эмиссиях, полностью обеспечивавшихся, как правило, за счет средств храмов.

При раскопках Херсонеса и его хоры встречаются маленькие свинцовые, имеющие форму монеты предметы. До сих пор ученые не могут прийти к единому мнению, какую функцию выполняли эти объекты. Были ли это монеты, тессеры или что-то еще? Наиболее аргументированных гипотез две. Сторонники первой, которая восходит к М.И. Ростовцеву, полагают, что это были своеобразные монеты, восполнявшие в полисе нехватку мелкой разменной меди¹⁷. Сторонники второй, высказанной в свое время П.О. Бурачковым, считают, что свинцовые знаки в Херсонесе были тессерами, использовавшимися на всенародных фестивалях при распределении между свободными гражданами полиса мяса жертвенных животных, масла, вина и т.д.¹⁸

На наш взгляд, возможен и третий вариант. Свинцовые знаки являлись храмовой монетой мельчайших номиналов, восполнявшей недостаток денежной массы в последней четверти III - начале II в. до н.э.

Многие ученые отмечают преобладание в храмовой чеканке мелкой разменной монеты¹⁹,

что и неудивительно, если учесть невозможность участия в денежном обращении античных полисов любой иностранной монеты. В то же время многочисленные паломники нуждались в монете для оплаты сакральных церемоний, дорожных пошлин и т. д. Наличие какого-либо местного платежного средства, которое легко можно было получить у храмовых менял в обмен на свои деньги, должно было бы способствовать простому и быстрому решению возникавших финансовых проблем и соответственно эффективному пополнению храмовой казны.

К сожалению, в монетном деле Херсонеса прямых подтверждений всего вышесказанного практически не существует, однако стоит обратить внимание на следующие факты. Во-первых, во времена денежного кризиса, охватившего в первой половине III в. до н.э. практически все города Северного Причерноморья, производится массовое контрамаркирование монеты. Вполне возможно, что обеспечение полноценности монеты могло происходить под эгидой храмов²⁰. В качестве примера можно привести чеканку одной из серий. Ко времени первой элевтерии относится выпуск оболлов Херсонеса с монограммой Девы вместо имени магистрата, что, на наш взгляд, позволяет говорить не только об очевидной причастности храма Девы-Парфенос к выпуску данного номинала²¹, но и является безусловным свидетельством того, что храмы принимали

самое активное участие в развитии товарно-денежных отношений греческих полисов.

В заключении, суммируя все вышесказанное, представим некую типичную, на наш взгляд, для всего греческого мира схему, по которой осуществлялось финансирование храмов. Источники пополнения храмовой казны были следующие: государственные пожертвования, частные взносы и те деньги, которые храмы могли зарабатывать сами. К примеру, общий доход храмов Делоса за 279 г. до н. э. составил 54 162 драхмы, из них 11 928 драхм приходилось на арендную плату с теменов²², а остальные средства поступали из различных источников, в том числе и от отправления религиозных культов. Так, например, в постановлении ольвийской коллегии Семи указаны твердые цены (в медных монетах) на жертвоприношения: за быка - 1200, за овцу - 300, за шкуру - 60²³.

Храмы, как известно, являлись средоточием общественного богатства. Вероятнее всего, и в Херсонесе они были крупнейшими финансовыми организациями, наиболее авторитетными гарантами экономической жизни полиса. Постоянный поток средств, поступавший в их распоряжение, позволял во многих случаях довольно оперативно решать экономические проблемы граждан. Накопления в храмовых сокровищницах вели храмы к славе, а полис к процветанию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Arist., Pol. VII, 9,7, Plato, Legg. V, 738.
2. Thuc., III, 50, 2.
3. Arist. Pol, II, 5, 2.
4. Николаенко Г.М. Хора Херсонеса Таврического. - Севастополь, 1999, с. 72.
5. Лопухова О.Б. Некоторые вопросы аренды храмовых земель на Делосе // ВДИ 1. - 1985, с. 139-160.
6. Homolle T. Comptes des hieropes du temple d' Apollo Delien. // BCH I. - Paris, 1882, p. 63.
7. Walbanc M.B. Leases of Sacred Properties in Attica // Hesperia LII. 2. - 1983, p. 219.
8. Durrbach. Comptes des Hieropes. - Paris. 1929, p. 290, 1. 47 sq.; Тюменев А.И. Херсонесские этюды // ВДИ 2/3. - 1938, с. 270.
9. Лопухова, Некоторые вопросы аренды..., с. 139-160.
10. Linders T. Sacred Finances: Some Observations. - Uppsala, 1993, p. 46.
11. Ibid., p. 46.
12. Ibid., p. 52.
13. Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ 3. - 1939, с. 296-305.
14. Durrbach, Comptes..., p. 313a, 1. 73-74.
15. Тюменев, Херсонесские этюды..., с. 272.
16. Linders, Sacred Finances..., p. 54

17. Ростовцев М.И. Римские свинцовые тессеры. - СПб., 1903, с. 300; Туровский Е.Я. О свинцовых монетах античного Херсонеса // XI Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. – СПб., 2003, с. 20-21.
18. Бурачков П.О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря в пределах нынешней России. – Одесса, 1884, с. 118; Kovalenko S.A. Struck lead pieces from Tauric Chersonesos: coins or tesserae? // Numismatic Chronicle 162. – London, 2002, p. 33-58.
19. Зограф А.Н. Античные монеты // МИА 16. – 1951, с. 97-98; Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв. до н.э.). – Санкт-Петербург, 2001, с. 25-26.
20. Демьянчук С.Г. Роль храмов в монетном деле городов Северного Причерноморья. // Stratum plus 6. - Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса, 1999, с. 90-92.
21. Туровский Е.Я., Демьянчук С.Г. Выпуск херсонесских оболлов времени первой элевтерии // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. - Киев-Судак, 2002, с. 261-263.
22. Лопухова, Некоторые вопросы аренды..., с. 140.
23. IOSPE, 76.